
На вайбе
Скандинавии
SKALDSWORD
18+

Андрей Алексеев

На вайбе Скандинавии

«Автор»
2026

Алексеев А. И.

На вайбе Скандинавии / А. И. Алексеев — «Автор», 2026

У восемнадцатилетней Сони нет денег, связей, навыков, даже знания английского языка – и всё же она мечтает попасть в США. Ею движет не только романтика, на то есть более весомая причина. Не случайно жизнь Сони превращается в фантастическое приключение. Автор переносит девушку в Штаты, но сам убеждён, что она попала в Скандинавию. Как же так получилось и, главное, почему? Ответ на этот вопрос читателю предстоит узнать самостоятельно. Вместе с персонажами книги вы пройдёте путь, ещё не пройденный ни одним заядлым буквоедом. Перед вами не просто произведение, а манифест, всё больше набирающий силу с каждой новой главой. Чем глубже вы в него погрузитесь, тем успешнее будет ваш личный путь викинга. Удачи!

© Алексеев А. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Skaldsword, Андрей Алексеев
На вайбе Скандинавии

Глава 1

Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними (с) Ричард Ченслер

СЕДЬМАЯ ЗВЕЗДА

Соня лениво смотрела в окно, опустив вилку в то, что она называла Sunny Side Up. Обстановка была напряженной: в который раз ей приходится выслушивать нотации родителей о невозможности отправить ее в США. Отца больше всего раздражало, когда она заменяла простые русские слова американскими аналогами. Еще вчера они с женой объясняли, что вареное яйцо – это варенное яйцо, но точно не Hard-boiled egg. Соня упорно отказывалась их слушать – сегодня ей захотелось переименовать яичницу.

Было бы хорошо, если бы их дочь владела английским, но кроме случайно подслушанных выражений, она ничего не усвоила. Не считая твердых пятерок по истории и физкультуре, учеба давалась ей тяжело. Аттестат пестрил тройками – даже за иностранный язык.

По мнению матери: «У нее и с русским не всё в порядке: то на *стримах*поругает каких-то *арбузеров-абьюзеров*, то назовет учителей *нормисами на лейме по дефолту*. Черт голову сломит в их молодежном сленге».

С ее грезами об американской мечте можно было свыкнуться, если бы в последнее время она не начала вести себя странно. Такое ощущение будто дочь собирается уезжать, хотя денег на поездку никто не рассчитывал. Они и не могли на нее рассчитывать, – Алексей Владимирович обычный таксист, Тамара Сергеевна – архивариус в музее космонавтики.

Их семья не из бедных, но ипотека на двушку в Северном Медведково не давала им расслабиться: все-таки единственного ребенка нужно обеспечить жильем; чем ближе к Красной площади, тем лучше, – чета Чудесных, как и все *энписи*(иногда так их называла Соня), лелеяла мечту большинства россиян.

Соня уже неделю говорит, что у нее всё схвачено, скоро она на некоторое время уедет из Королева… или вообще улетит: «К сожалению, это будет не совсем обычно, лучше бы вы оставили затею с квартирой, и *дропнули*мне денег на США», – угрожала она.

На вопросы: «О чем конкретно ты говоришь?»; «Почему не совсем обычно?» родители получали пугающие ответы: «Частота уже настраивается на нужную волну»; «За мной прилетят пришельцы прямо как в романе "Над Землей" Skaldsword'a. Впрочем, ничего страшного, вы тоже останетесь довольны».

Тамара Сергеевна убедила себя и мужа, что хитрый ребенок их шантажирует. Она не восприняла ее слова серьезно, ей казалось – 18 лет еще не тот возраст, чтобы отказываться от детских глупостей. Зато роман "Над Землей" стал особой темой чуть ли не за каждым семейным ужином.

Соне полюбился совершенно неизвестный автор с очень дурацким, по мнению родителей, романом**,** не говоря о разврате, которым изобилует сюжет. Они не считали совершеннолетие дочери основанием одобрять ее предпочтения:

«Грамотность у твоего Скальдсворда хромает, речевые ошибки одна на другой. Это просто недоделанная рукопись с весьма вязким языком. Идеи у него тоже спорные, наука никогда

не примет этой псевдофилософии, хорошо хоть кроме Интернета он нигде не опубликован», – отрезал отец, когда дочь дожевала остатки яичницы.

Алексей Владимирович не верил ничемудо чего не добрались ученые. Ближе к ночи он стал жертвой своего дотошно научного мышления. В этот день все СМИ намекали, что мир вокруг намного загадочнее, чем кажется. И ладно бы ему попалась желтая пресса, но даже сообщения из официальных источников долго оставались без его внимания:

Когда рано утром он подъезжал к Москве, по радио передали новость о парящих в небе Королева НЛО. Пять объектов в форме белых кругов ярко блестели, поочередно образуя симметричные фигуры. Кто-то выдвигал версию о странном поведении белых голубей, большинство же сошлось во мнении, что птицы не умеют настолько резко менять свое положение.

Алексей Владимирович поверил в акробатику голубей, поэтому небрежно поймал другую радиоволну, но и там сводка новостей посвящалась НЛО – президент США подключился к общей панике из-за летающих над Нью-Джерси неопознанных объектов.

В остальном рабочий день проходил в привычном ритме. Клиенты такси, как обычно, делились на молчунов и тех, кто хотел на что-нибудь пожаловаться. Одни сетовали на Петербург, где в отличие от Москвы, не чистят тротуары, другие завидовали зарплатам разносчиков еды. На пассажира с чрезмерно выпуклыми глазами Алексей Владимирович не обратил никакого внимания.

Нечто необъяснимое он заметил вечером, когда у самых стен Кремля на небольшом возвышении подвисла инопланетная конструкция похожая на египетскую пирамиду. Ему пришлось несколько раз зажмурить глаза. «От всех этих новостей у меня уже начинаются галлюцинации», – сказал он вполголоса своему пучеглазому пассажиру. Тот был уже вторым за день клиентом со странной внешностью.

– Думаете, почему они появляются? – спокойным тоном спросил пассажир. Голос звучал так, будто исходил из радиоприемника.

– То есть Вы тоже это видите? – только сейчас Алексея Владимировича смутили глаза мужчины, на которых он пытался не заострять внимания. Потусторонний голос собеседника казался ему обычной хрипотой.

– Не просто вижу, я знаю, что они тут, – мужчина уверенно кивнул.

– В каком смысле знаете?!

– Разве у меня есть причины не доверять как своим, так и Вашим глазам?

– Допустим, мы сейчас смотрим на летающий корабль. И с какой же целью он явился?

– С какой целью – сказать не могу, куда интереснее по какой причине это возможно. Технологии творят чудеса, – отрешенно сказал пассажир, зачем-то погладив пальцами магнитолу.

– Извините, мне бы просто хотелось понять Вашу мысль.

– Я хочу сказать, что технологии не стоят на месте. НЛО появляется в специально отведенное время, когда ускоряется очередной технологический цикл. Чем мощнее цикл, тем свободнее летают НЛО. Задача пришельцев привести биополе Земли в равновесие: технологии не должны доминировать над природой. Природе не нужен никакой прогресс, но и прогрессу не всегда нужна природа, они стараются уничтожить друг друга.

– По-вашему мнению, все эти тарелки оберегают нашу планету?

– Абсолютно верно.

– С чего Вы это взяли?!

– Кажется, мы уже приехали…

Алексей Владимирович поймал себя на мысли, что слишком серьезно отреагировал на неизвестного психопата – у него даже взгляд безумный! Он высадил клиента у Кудринской площади неподалеку от сталинского ампира, внимательно посмотрев ему вслед. Тот поздоровался с точно таким же пучеглазым мужчиной, – возможно, близнецом. На них были одинаковые деловые костюмы серого цвета без галстуков.

Они оба направились в сторону ампира, на прощание помахав ему со спины – мужчины то ли заметили, то ли одновременно почувствовали, как он за ними наблюдает. От испуга Алексей Владимирович отвернулся, уткнувшись в зеркало заднего вида; ему захотелось подумать о чем-то другом.

Отражение в зеркале как будто пыталось сказать нечто тревожное, но он отгонял любые негативные предчувствия. Неожиданно пришла мысль сбрить тонкие усы, а чтобы подчеркнуть прямоту носа нужно похудеть и не помешает вернуть темный цвет волос.

Редкие седины были ему не к лицу, ведь его белокурая длинноногая жена выглядела моложе. Дочь постоянно успокаивала, что он «далеко не *фулл скуф*, а всего лишь *скуфик*, причем *сасный*. Нужно только чуточку привести себя в порядок». Его беспокойство было напрасным, Тамару Сергеевну почти не заботил внешний вид супруга, одежда и та гладилась после долгих перерывов.

Видимо поэтому они не успели заметить, как Соня превратилась в типичную *альтушку*: вечно разукрашенные волосы с двумя косичками, причем каждый месяц новые цвета иногда в двух, а то и трех оттенках; брови всегда подкрашены под цвет волос – мало кто, кроме родителей знал, что на самом деле она шатенка; глаза тоже оставались загадкой, серые зрачки закрывались линзами, в основном синими.

Ей нравилось носить по три маленьких пирсинга под губой. Пара цепей на шее – самый обязательный атрибут. Соня взяла моду подвешивать на них ирландский крест и гвоздь. Вдоль ключиц она набила единственную на теле татуировку с надписью "In God We Trust".

От большинства *альтушек* ее отличало необычное отношение к губной помаде. Губы красились в четыре цвета: верхняя – в красно-черный, нижняя – в желто-зеленый. Маникюра она избегала, только подкрашивала ногти средних пальцев – одноклассникам нередко приходилось видеть именно эти два пальца.

У нее не было друзей, а неприятели старались не связываться с на всю голову *делулу* – несмотря на грацию утонченной девушки, она умела хорошо драться. За это умение ее сравнивали с Харли Квинн, чем Соня очень гордилась.

С друзьями не задалось не столько из-за характера, сколько из-за интересов. Все подростки в ее окружении слушали k-pop, старались выучить корейский или китайский язык, – ее же тянуло в США. Как она сама говорила: «не предам своей *олдовой* мечты».

Зато виртуального общения Соне хватало. Каждый день она вела игровые *стримы* для полутора тысяч подписчиков. Никто из них не видел ее в реале, они привыкли лицезреть любимую *стримершу* только в положении сидя. Кому-то она казалась маленькой, кому-то высокой, но ее настоящий рост был средним.

Она рассчитывала увеличить *клут* минимум до пятидесяти тысяч *фолловеров*. Родителей это сильно расстраивало – целый год после окончания школы дочь просидела без дела лишь изредка получая *донаты*. Когда Алексей Владимирович через дверь ее комнаты слышал фразу: «котишы, всем привет» он тяжело вздыхал; после фразы: «котишы, всем пока», его интересовало насколько большой сегодня *донат*. Так отец намекал, что лучше не мечтать о легкой жизни и получить образование.

***

Как только Алексей Владимирович высадил пугающего пассажира, его маршрут лежал мимо центрального здания МГУ. В мечтах о хорошем образовании дочери, он не заметил, как на самом верху заискрился шпиль с пятиконечной звездой. Если бы пешеходы не указывали пальцами в сторону шпиля, ему бы и в голову не пришло обернуться. Такого москвичи еще ни разу не видели, это было похоже на замыкание электропроводки, но вдобавок с красно-синими искрами.

На обратном пути у Кудринской площади он заметил ту же картину: шпиль высотки искрился тремя цветами, – а ведь как раз туда недавно зашел его подозрительный пассажир.

Соня! – крикнул самому себе Алексей Владимирович, – вдруг он понял какое предчувствие его недавно тревожило: «До чего же я дурак! Не эти ли безумцы промыли ей мозги?! Как они смогли ее найти? Может вызвать полицию? Лучше позвонить дочери… Нет, и что я ей скажу: не общалась ли ты с большеглазыми пришельцами в серых костюмах? Нужно прийти в чувство, всё происходящее должно иметь рациональное объяснение».

Остался последний заказ, путь лежал через Министерство иностранных дел. На всякий случай он решил включить новости. Все радиоэфиры вещали о загадочных искрах на звездах шести сталинских ампирах. Около последнего седьмого ампира, где находится МИД, уже собралось много любопытных горожан. Их ожидания не оправдались.

Алексей Владимирович вспомнил, что из-за хрупкости шпиля на этой высотке не установлена звезда: «Если искрятся только звезды, то здесь и не должно произойти ничего странного. Скоро СМИ дадут пояснения, лучше мне спокойно возвратиться в Королев», – успокаивал он себя.

Его спокойствие продлилось недолго. В подъезде он не обнаружил велосипеда дочери – как-никак, уже поздний вечер. Причем на всех этажах школы №1, где недавно училась Соня, светились окна. В одноэтажной библиотеке неподалеку происходило тоже самое, – и это поздним вечером! Алексей Владимирович решил не паниковать при жене:

– Любимая, ты дома? – спокойно спросил он.

– Дома, дорогой. Ты голоден? Мой руки, я налью суп.

– Я бы съел зажаренный молот… А где Соня?

– Она сегодня переночует у подруги в Москве.

– Подруги? Разве у нее есть друзья? Возможно, на горизонте появился молодой человек… Давненько она не пропадала по ночам.

– Не знаю. Сказала, что нашла "*грин флаг бести*". В смысле хорошую подругу, которой можно доверять. Не волнуйся, мы недавно созванивались.

– Ты не заметила ничего подозрительного? Она вела себя нормально?

– Как обычно. А что тебя смущает?

– Ничего не смущает, но мало ли… может опять говорила про НЛО…

– Ты что – начитался паникеров в Интернете? Многие пишут, что в сталинских ампирах поселились то ли призраки, то ли пришельцы.

– Правда до МИДа они не добрались, хе-хе. – Алексей Владимирович старался оставаться спокойным.

Супруги одновременно потянулись к телевизионному пульту. Муж оказался быстрее, – его нервы постепенно сдавали. Репортер круглосуточных новостей взволнованно вещал:

– Сегодня москвичи стали свидетелями необычного явления: по непонятным причинам на крышах шести сталинских высоток засверкали звезды. На места происшествий оперативно выехали пожарники, полиция, МЧС и саперы. Пока что ни один чиновник мэрии или спецслужбы не дали никаких разъяснений. Многие связывают это с летающими над городами НЛО, но любое предположение остается без официальных подтверждений.

Репортер загадочно посмотрел под ноги. – Метеорологи тоже встревожены, такой грозы они еще не видели: молнии бьют не по земле, а наоборот из-под земли вылетают в небо. Слава богу обходится без пострадавших.

Тамара Сергеевна хотела подойти к кастрюле с куриным супом, но почему-то остановилась. В ее глазах читалось беспокойство, которое она постаралась скрыть. Они оба забыли об ужине, нервозная обстановка отбила всякий аппетит. Муж равнодушно спросил:

– Эта подруга "*грин флаг бести*", как Соня с ней познакомилась?

– Вроде какая-то ее подписчица из Москвы. Она сама за ней приехала, девочки решили устроить большую велопрогулку до Кательнической набережной. Я созванивалась с ней, когда они проезжали под Парящим мостом.

– А где она живет?

– Примерно где-то там же, я не уточняла. Не волнуйся, дочь всегда на связи, если что-то пойдет не так, они переночуют у нас в Северном Медведково. На одну ночь голые стены им не помеха, там есть раскладушки.

Больше он ничего не спрашивал: молча принял душ, по привычке пролистал новости в новомодной социальной сети "Ithink", затем супруги отправились спать. За окном по-прежнему светились окна школы и библиотеки. Неподалёку от их дома из-под земли сверкнула молния. В его голове путались разные по смыслу мысли:

«Я и подумать не мог – оказывается проект "Ithink" разработчикам продала такая красотка! Эх, где мои 20 лет? Хе-хе, хорошо, что жена не умеет читать мои мысли… Кстати! Кажется там, куда уехала Соня, стоит сталинская высотка. Уж не в ней ли живет ее подруга?».

Он испугался, что опасения за дочь перерастают в помешательство, поэтому в дремоте убедил себя, что весь сегодняшний день – это обычный сон.

В это время к жилому дому на Кательнической набережной подходил пучеглазый мужчина в сером костюме без галстука. Он разговаривал по телефону внимательно разглядывая крышу жилого дома. В какой-то момент ему показалось, что за ним наблюдают.

Со стороны велопарковки на него озирались двое девушек-подростков одинакового роста: натуральная блондинка и крашенная в зеленый синеглазая *альтушка* с бровями под цвет волос. Они заметили, что минуту назад мужчина появился из-под земли сразу, как только оттуда выстрелила молния.

Их попытка снять его на камеру провалилась – телефон зафиксировал лишь пустое место. Когда видеоэкран погас, они увидели его уже в метре от себя, с поднятой для приветствия ладонью:

– Не бойтесь, – сказал он, спрятав свой телефон. Голос звучал как из радиоприемника с небольшими помехами:

– Лера, твоя подруга точно готова к нашему путешествию? – пришелец переключил взгляд на другую девушку, протянув ей ладонь. – Соня, ты доверяешь нам?

– Я доверяю Лере, а ей бы я доверила свою жизнь, – Соня преданно смотрела на подругу в серо-голубом клетчатом килте и шотландском берете того же оттенка.

Накидка от плеча до пояса еще больше дополняла шотландский колорит, но плохо скрывала мятый вид ее белой рубашки. Хотя стиль подруг явно отличался, нарочито небрежная одежда делала их в чем-то похожими.

– Кажется, мы немного задержались. Земляне уже бьют тревогу, нам с коллегами всё сложнее оставаться незамеченными. – Мужчина огляделся по сторонам.

– Да уж, сложно не заметить эти молнии и сверкающие ампиры, – прошептала Лера. – Костюмы у вас правильные, но вы всё равно отличаетесь от людей.

– Мы не успели подготовиться, вселенная редко позволяет нам посетить Землю. Некоторым из нас вместо молний даже пришлось использовать такси.

– Я бы *скипнула* эти ваши подробности и послушала главный *поинт*: когда мы уже наконец улетаем в США? – не выдержала Соня.

– Почему выбрали именно нас? – поинтересовалась Лера, сделав вид, что не знает ответ, – недавно пришельцы с ней уже беседовали. Ее смутило, что те сильно отличались от их нового знакомого.

– Вы не любите Китай. Очень зря – довольно интересная мудрая страна. Но без вашего скандинавского *вайба* невозможно одолеть дракона, он стал непобедим. Ему могут сопротив-

ляться только его противоположности. Наша задача собрать вас двоих в одном тайном месте на территории Штатов. Отправляемся прямо сейчас.

– Почему скандинавского? – Мы же русские! – поочередно возмутились подруги. По словам Леры пришельцы характеризовали их как викингов нового тысячелетия. Однако девушки не были уверены, что незнакомец в курсе всех событий.

– Тем лучше, – безразлично отвечал пришелец. – Скандинавия на русском фундаменте это нечто невероятное. Надеюсь, в общих чертах вам все уже пояснили. – После его слов они обе успокоились.

– И вправду – мотивы моей любимой книги кое в чем повторяются! – удивленно произнесла Соня.

– О чем эта книга?! – Лера расстроено посмотрела на подругу. Хотя они знакомы не больше недели, ее обидело, что с ней не поделились столь важным увлечением.

– Я тебе потом расскажу, – Соня дружелюбно тронула ее за плечо.

– Во избежание паники я должен предупредить, что мы не можем переместить вас напрямую. Для этого нужны специальные порталы…

– Не те ли звезды на ампирах? – задумчиво перебила пришельца Лера, нервно поглаживая свой спорран на поясе.

– Ты права. Сегодня мы проверили все шесть из них. Мои коллеги уже сообщили, что можно начинать.

– Вообще-то ампиров семь! – недоверчиво возразила Соня.

– Всё верно, на седьмую высотку мы отправимся прямо сейчас.

Мужчина кивком приказал идти за ним. Когда они подошли к ближайшим деревьям, вдалеке из-под земли сверкнули молнии. Необычное природное явление отвлекало на себя внимание горожан. Никто и не заметил, как под деревьями в один момент исчезли три человеческих силуэта, а на их месте блеснули молнии.

Соня и Лера оказались выше крыши МИДа. Они хорошо видели, что происходит, но были под легким гипнозом, поэтому не могли пошевелить и пальцем.

Девушки подвисли в воздухе у самой верхушки шпиля, их тела расположились боком напротив друг друга. Высоко поднятые левая и права рука соединились ладонями, колени выпрямленных ног пересеклись – широкий размах жестов напоминал величественные советские скульптуры. Конструкция двух тел образовала подобие звезды.

– Смотрите! Там наверху появилась звездочка, – крикнул снизу чей-то маленький ребенок.

В этот момент верхушки шпилей остальных высоток синхронно выпустили мощные электрические лучи. Рассекая улицы Москвы, они полетели в одном направлении…

Их свечение было настолько ярким, что танцующие у центрального рынка *скуфы*и гости столицы застыли на месте: всю уличную тусовку ослепил электрический заряд, летящий с крыши гостиницы "Ленинградская". Вместе с ним ещё пять мощных всплесков ударили точно в шпиль здания МИДа.

Журналисты включили камеры, но разглядеть Соню и Леру было невозможно, – они во весь рост заискрились российским триколором. Не успели репортеры опомниться, как яркое свечение флага отделилось от тел, выступив на метр вперед.

Со стороны девушек сияние сложилось в звездно-полосатое знамя США, а спереди проекция оставалась прежней. После первых же возгласов горожан, двухсторонний флаг расселся в воздухе – звезда из человеческих силуэтов исчезла вслед за ним.

В это время где-то за океаном торжественно восклицали:

– Слава Скандинавии!

– Да здравствует дух адмирала Нельсона и Кнуда Великого! Девчонки теперь с нами!

Глава 2

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

Соня выделялась не только внешним видом, умением драться и любовью к западной культуре, она была необычным российским подростком во многих отношениях. Во-первых, помимо современного кино, ей нравилось смотреть старые фильмы тех лет, когда люди разговаривали другими интонациями, совершали непонятные для современного человека поступки и даже иначе жестикулировали. Например, она на полном серьезе выясняла какую зарубежную песню напевает Гражданкин из фильма "Аттестат зрелости".

Во-вторых, Соня мало того, что всегда платила за себя на свиданиях, так еще и была готова заплатить за молодого человека. В качестве аргумента она использовала подслушанную в США мудрость: «A strong woman stands up for herself. A stronger woman stands up for everybody else». Но её всё равно никто не понимал, включая парней.

В-третьих, помимо своего повседневного вида *альтушки*, она обожала *косплеить* образ стиляг, чем и объясняется ее интерес к Гражданкину из "Аттестата зрелости". О нем она случайно узнала из своей любимой книги никому неизвестного автора Skaldsword'a.

И самое главное, Соню неоднократно посещала мысль, которая пугала ее саму: возможно, по своему духу она – англосакс. Не бездумная любительница всего западного, а настоящий англосакс со старой закалкой бескомпромиссных покорителей морей.

За неделю до исчезновения в Москве, Соня неожиданно для себя нашла "родную душу". В этом ей помогла социальная сеть "Ithink", – оригинальная русско-норвежская IT разработка в считанные месяцы захватила планету. Семья Чудесных не стала исключением.

Знакомство с "родной душой" началось с того, что после вечернего *стрима* Сонясоставляла для своих подписчиков в "Ithink" специальную группу вопросов. Прежде чем их опубликовать, она ответила на них сама и запланировала выставить второй опрос. Как часто это с ней бывает – внезапно ей стало лень, к тому же отвлекал интересный фильм. Она решила включить "мэтчинг статус":

Функция "мэтчинг статус" помогала в режиме онлайн найти людей, озадаченных одной проблемой или занятых одним и тем же делом, а встроенный переводчик позволял охватить весь мир. Поскольку Соня в тот момент смотрела "Храброе сердце", она так и написала: «Смотрю "Храброе сердце" с Мелом Гибсоном».

Онлайн-статусы ограничивались тридцатью минутами, – вероятность найти собеседника для обсуждения не самого нового фильма была низкой. И все-таки ей повезло – в интервале тридцати минут трое из миллионов пользователей рассказали миру о том, что смотрят "Храброе сердце": алгоритм соцсети объединил в приватном чате трех человек, одной из них оказалась Лера. Третьим был слащавый корейский юноша:

Лера: *Шаут* всем храбрым сердцам

Соня: Приветули! На каком кадре вы зависли?

Лера: Смотрю как лошадка упала. Воинов короля не жалко, а коняшку жалко, гы гы

Соня: Хех, хотела бы я так *пофлексить* на лошадке. У меня уже конец фильма

Лера: Пересматриваю в третий раз. *Пщ* мир жесток, большинство всегда давит храбрых. *RIPреспект* – единственная награда

Соня: *Жиза-База!*

Лера: А наш BloodCherry, он же ###(Пак Чи Мин), чего молчит?

Соня: Это вообще парень или девушка? *Чекни* его фотки *XDlol*

Лера: Подозреваю, что парень, по крайней мере по прическе *LMAO*hh

Соня: Он походу *хикка*, *рил*ниче не пишет

Пак Чи Мин: Девушки, ваши лица… ну просто (отправил смайлик большого кулака).

Лера: Мальчик, ты дурак? Хочешь набить нам морду? Я тоже могу вмазать hh

Пак Чи Мин (вышел из группы).

Соня: *Кеек! Челик*хотел создать *френдли ауру*. У них в Корее такой прикол – кулаками комплименты девушкам кидать. Типа мордашка как мой кулак – мини. Ты не знала?

Лера: Откуда ж мне знать? Я *гёрла*скандинавская, путаюсь как в Азии, так и в России… Если, конечно, ты меня поймешь…

Соня: Скандинавская? Поясни за *тейк*. – Соня чуть не свалилась с кровати.

Лера: Не знаю, *вайбы*у меня такие. Так сразу не объяснить

Соня: А подробнее – какие? Может еще англосаксонские? – Соня начала волноваться.

Лера: Наверное, можно и так сказать. Да хоть ирландские – не суть важно

Соня: Ты хочешь в США?!

Лера: Не отказалась бы, но проблема не в этом. Иногда мне кажется, что я не понимаю людей в России. Предки втирают, что во мне бурлит юношеский максимализм, но я правда не понимаю

Соня: ??

Лера: Как бы это умнее сказать – не хватает материально-технического отношения к жизни. Когда мне надо получить четкое руководство к действию, например, – где найти друзей, – мне редко говорят в каком направлении искать. Чаще я слышу философию о том, что нужно исправиться, прислушаться к мнению старших, поймать *лор*жизни и все в этом духе. Как-будто в этой стране нет конкретных мест, где для меня найдется годное*вислово*

Соня: *Факс*! Я *покд* думаю о том же hh Ты слышала, как у нас бабки и деды на лавках *чилят*? По *скрипту*выдают одну и ту же *базу*: «Ой жизнь, она такая жизнь, как же летит эта жизнь. Внуки наши такие же балбесы, какими и мы были, – жизни не знают. Но жизнь – она такая жизнь, свое всегда возьмет, а еще вчера нам было двадцать лет»

Почему им не судьба просто разнообразить повседневный *движ*, чтобы месяц не сливался в день? В их возрасте других опций ноль. Я и сама помню, что в младших классах годы как *сторис*не летели

Лера: Да – философия вместо решения проблемы; нигде нет никаких инструкций – сама разберешься по ходу дела; ты просишь план действий – тебе втирают про внутренний рост; ни слова в лоб – все *в полутонах*кидают свои *вайбы*и ждут, когда сама расшифруешь *поинт*; неуместные шутки вместо *спича*по делу – это всё Россия

Пока не закинешь*бабла*за товар или услугу, по факту ничего непонятно. Везде какой-то запутанный лабиринт

Соня: Да, настоящий квест *нахарде*! Помню на выпускном порешали с соклассниками *залипнуть*на даче у одной *чики*. Пока координировались, *рандомно*оказались в парке. Их несло в разные места нашего детства, а цель так и не покорили. Дача была очень близко! *Корочя* их всех *загостила*

Лера: *Beenthere*, подруга… Обняла тебя!… А если бы вы дотопали до цели, еще не факт, что к тому времени полкласса не *ливнула* бы в другие места. *Лоуки пати*обеспечена… Все прям как в русской сказке:пойти туда – не знаю куда, найти то – не знаю что

Соня: Ну да, на таких вялых *мувах*моря и океаны не штурмят, Френсис Дрейк не одобряет. *Кста*… подруга? Ты сказала – подруга?

Лера: А ты переписку перечитай. Мы с тобой мало того, что быстро друг друга поняли, так еще и на *олдов*похожи… Ух ты! Я тоже в теме про Дрейка: Disturb us, Lord! hh

Соня: Хе-хе, отлично. *Поч*мы похожи на предков?

Глубоко в душе Соню охватил страх: их разговор казался слишком судьбоносным. Одно из наблюдений Леры о неуместных шутках она уже встречала в своей любимой книге: «Русские

слишком свободны в мировосприятии, из-за этого у них обостренное чувство юмора. Любой серьезный разговор они могут перевести в шутку, иногда в шутливую издевку».

Ей начало казаться, что их с *бести*знакомство задумано кем-то "сверху".

Лера: Мы очень похожи на предков. Кто еще *зашьет*такие просторы смысла в первую переписку? Раньше *олды*любили этим страдать, точнее особо умные из них

Соня: *Рил*, ты права! Но в отличие от нас они чаще кидали непонятные размытые по смыслу тейки

Лера: В этом и *пруф*нашего сходства. Мы с тобой *шаримза жизнь*, но отличаемся от большинства из них. Ithink умеет мистически сводить *пиплов*

В увлеченной беседе Соня не заметила, как у нее разрядился телефон. Пока она тянулась к зарядному устройству, Лера изучала ее профиль. Там она обнаружила недавно составленную группу вопросов под названием: "Go сюда!". Ей стало интересно присоединиться.

Опросы социальной сети постоянно обновлялись, их составляла не только администрация сервиса, но и маркетологи, нейросеть и обычные, как Соня, пользователи. Лере пришлось дать десять ответов:

- В диапазоне каких лет вы смотрите фильмы? – (много вариантов ответа с 1930-х годов);

- Ваш любимый вид спорта – (пустое поле);

- Что для Вас лучше при встрече с гопником: перцовый баллончик или умение грамотно снести челюсть? – (два варианта ответа: баллончик / челюсть);

- Вы бы осмелились летать как «Ночные ведьмы»? – (три варианта ответа: да / нет / хотелось бы, но не знаю смогу ли осмелиться);

- Топ три ваших любимых фильмов/сериалов всех времен и народов (три пустых поля);

- Топ семь ваших любимых музыкальных композиций на сегодня (семь пустых полей);

- Топ две Ваших любимых страны, не считая России (два пустых поля);

- Если Вы девушка, готовы ли при необходимости платить за своего парня? Если Вы парень, то как Вы к этому относитесь? (Два варианте ответа: + / –);

- Вы верите в Бога? (три варианта ответа: да / нет / сложный вопрос);

- Готовы ли Вы в любой момент СМЕЛО встретить НЛО? (два варианта ответа: да / нет).

Лера очень быстро ответила, после последнего вопроса Соня вернулась в сеть. Девушки были шокированы, когда увидели крупное всплывающее окно *MATCH*. Снизу ярко светилась надпись: «В группе вопросов “Go сюда!” у пользователей *Валькирия*и *Леди Мерсийцев*сходство 80%. Возможно, вы единомышленники».

Соня не ожидала таких сюрпризов хотя бы потому, что в настройках она поставила блокировку *Match*с результатом ниже 80%. Значит должно было совпасть не меньше восьми ответов.

Ей казалось – сложно быстро найти настоящего единомышленника или скорее невозможно. Опрос открывался не больше двух раз, – а тут удача с первой же попытки, да еще с добавлением топов: в настройках Сони топы фиксировали сходство либо при совпадении двух ответов, либо если один ответ совпал в первых двух-трех строчках.

С фильмами и странами весь рейтинг сразу вписался в нужную "двойку" и "тройку", а вот в музыкальном вопросе вариантов было целых семь. Первые три строчки нигде не совпали, зато каким-то чудом они вспомнили две одинаковые композиции. По их словам вмешалась приятная случайность. После опроса девушки оговорились, что часто меняют свои приоритеты, в другом расположении духа музыкальные ответы могут легко поменяться.

Топ Сони выглядел так:

1. Kids Aren’t Alright – Offspring. – Насчет смены настроения – здесь Соня лукавила. За свои 18 лет она смаковала эту *скуф*-композицию больше любых других. Песня давно приелась,

но во время депрессий *ЛедиМерсийцев* (такой был никнейм Сони в*Ithink*) продолжала ее слушать. В состоянии апатии ей особенно нравится замедленная версия мелодии.

2. Hallelujah – Leonard Cohen
3. 21 Guns – Green Day
4. Ballroom Blitz – Sweet
5. Amarillo by Morning – Terry Stafford
6. Valhalla Calling – Miracle Of Sound
7. Springsteen – Eric Church

Топ *Валькирии* (никнейм Леры):

1. Home From The Sea – Liam Clancy. – Тут она слукавила по той же причине, что и Соня. Отличие было в том, что во время депрессий Лера ищет в композиции не понимание, а способ далеко убежать и вернуться в реальность в другом настроении.

2. Valhalla Calling – Miracle Of Sound
3. Now We Are Free – Andres Newman (feat. Abigail)
4. Skal! – Miracle Of Sound
5. Marie's Wedding – The High Kings
6. Ballroom Blitz – Sweet
7. Дворник – Отава Ё

После быстрого обсуждения, девушки выяснили, что они не сходятся только по "Ночным ведьмам" и по встрече с гопником. – «Драться я умею, но лучше, чтобы чел сперва сам отлетел, а уже потом кулаки *юзать*. С "ведьмами" тоже не сошлось – при всем желании, уверенности нет, хе-хе», – позже по видеосвязи сказала Лера.

Соне было приятно узнать, что новая подруга где-то «*для рофла*», а где-то серьезно не брезгует фильмами 1930-х годов. Более того, Лера иногда любила одевать женские головные уборы из "Унесённых ветром" 1939 года. «Баловаться *бумерским контентом*больше не "*гилти плежа*", – вслух успокоила себя Соня.

За пару часов общения по телефону, их схожесть обнаружилась даже в деталях. Например, на последних кадрах фильма «Подкидыш» им обоим захотелось такую же «*олдовуюдрип*-куклу» на качелях: просто в знак протеста, потому что «*зафоршенныекрипо*-уродцы»вызывали у них рвотный рефлекс. Но самое интересное: едва встав на коньки, девочки сразу попросили у родителей хоккейную клюшку.

Со спортом не задалось, – как ни странно, их оттолкнула чрезмерная жесткость игры: им просто нравилось размахивать клюшкой.

Обе росли утонченными натурами с грациозными походками и гордились своей внешностью. Но иногда в них пробуждалась нечто воинственное. Их постоянно преследовала тяга вмазать обидчику – в средних классах они посещали секции боевых искусств. Соня ходила на бокс, а Лера на кикбоксинг. Интерес к дракам проявлялся у них постепенно – в раннем детстве боевой дух еще дремал.

Из-за любви к хоккею нашлась закономерность, что у *Валькирии*и *ЛедиМерсийцев*совпал фильм "Тайна Аляски", но в отличие от музыкальных композиций, это совпадение их почему-то удивило. Хотя обе пришли к согласию, что опрос составлен некорректно:

«Мало того, что пришлось выбирать между фильмами и сериалами, так еще и "всех времен и народов" всего лишь из трех позиций! Я не уверена, что перебрала в голове все *киносы*, забыла про "Иван Васильевича" с Шуриком или "Титаник", даже "Американская история ужасов" из головы вылетела. Мои ответы были почти *рандомны*» – возмущалась Лера.

Соня подумала, что в более вдумчивом настроении тоже могла бы вспомнить про эти *олдовыенормис*-шедевры. Во время разговора ей также вспомнилась полюбившаяся с детства "Маска".

Топ *Валькирии* выглядел так:

– Игра престолов
– Терминатор 2
– Тайна Аляски
Топ *ЛедиМерсийцев*:
– Леон
– Очень странные дела
– Тайна Аляски

Чего точно не ожидали девушки, так это полного совпадений по странам. С тем отличием, что Норвегия у Леры стояла на первом месте, а у Сони на втором.

И все-таки если бы не случайное сходство в двух песнях и одном фильме, вряд ли бы они так быстро нашли друг в друге родную душу. *Мэтчинг-статуса* быстро их подружил, но опросы намертво закрепили эту эмоциональную связь, – теперь попробуй докажи невозможность женской дружбы.

На вопрос Леры: «Чего ты так *залипла* на теме про НЛО?» – Соня ответила: «Ну *комон*! В *бабл фильтре*, когда ничего не хочется: ни учиться, ни денежек *лутать*, это было бы хорошей возможностью разнообразить вездесущий *лейм*».

Общение затянулось далеко за полночь, вопреки желанию продолжить разговор, им пришлось попрощаться до следующего вечера. Они долго не могли уснуть – каждая осмысливала их чуть ли не мистическое знакомство.

В размышлениях о подруге Лере приснился самый необычный в ее жизни сон. Ей явился странный пришелец, он представился Октахором и предложил увезти ее в США.

Его внешность мало чем отличалась от киношного образа: блестящие глаза, вытянутые конечности, крупная голова с безгубым ртом. При этом у него было пять пальцев и прозрачно-синяя кожа, под которой просвечивались внутренние органы. Они выглядели как одна сплошная кишка от пищевода до таза. Его внешность ее не испугала, потому что всё смотрелось лучше, чем перемешанные в кучу органы человека.

– Мой юный помощник придет за тобой, – таинственно сказал Октахор.

Рано утром на грани сна и яви Лера вспомнила: она согласилась.

День как всегда тянулся мучительно долго. Художественное училище, разговоры ни о чем с однокурсниками, краски, запах скипидара – после знакомства с Соней все казалось бессмысленным. Посреди дня она почему-то вспомнила, что дала согласие на похищение с условием, что Соню похитят вместе с ней.

Каждый час Лера себя убеждала – «Это был всего лишь сон», пока ближе к вечеру не вернулась домой. По ее комнате задумчиво расхаживал пришелец, на вид моложе Октахора. Он был похож на старшего товарища, но уже без гипнотической уверенности в глазах. Его настолько заинтересовали 3D обои с живописными скандинавскими пейзажами, что он не сразу услышал, как хозяйка открыла входную дверь.

Глава 3

ЕЩЕ ОДНО ЗНАКОМСТВО

Когда Лера увидела пришельца, она не испугалась, а уверенно подошла, чтобы нанести незваному гостю кикбоксерский лоу-кик, – по его маленькому росту было ясно, что это ни мать и ни отец в костюме синего человечка. Стоя к ней боком, он ловко успел поднять левую ногу на опережение:

– Такая красивая, а любишь драться. Жаль баллончик остался в прихожей, да? Хе-хе.

– Чудо-юдо, откуда ты взялось?! И кто тебе сказал про баллончик? – бесстрашно спросила Лера, едва не свалившись на пол после промаха.

– Будем считать, что я пришел из твоего сна, но приснился немного в другом воплощении… Баллончик? Я проверил его наличие после ваших с Соней ответов в "*Ithink*".

– Админы этой соцсети пришельцы?! – Она как будто пропустила еще более фантастическую новость о том, что ее сон воплотился в жизнь.

– Успокойся, сядь посиди, сейчас я всё объясню.

– Слушаю, – с дрожью в голосе ответила Лера, подозревая, что, возможно, у нее началась шизофрения. Она решила сперва выслушать пришельца, потом потрогать, чтобы убедиться в его существовании.

– Меня зовут Эон, я молодой представитель инопланетной расы индиго, – представился пришелец, продолжая разглядывать скандинавские пейзажи 3D обоев. Он молча оценил, как живописно фьорды отражаются в ледяной воде, а деревья качаются под суровым ветром, и не отрывая взгляда сказал:

– Нас интересует технологии. Новые технологические циклы дают нам возможность посетить вашу планету. Это законы вселенной, которые мы пока не изучили, так же как вы не изучили почти ничего из того, что вас окружает, включая океан…

– Ближе к сути! Что тебе от меня надо?

– Ваше с Соней знакомство в "*Ithink*" стало для нас очередным толчком, который позволил свободно посетить Землю…

– Мы что, первые кто так познакомился?

– Любишь же ты перебивать, – блеснув глазами, сказал Эон. – Нет, вы не первые, но на вашем примере новая разработка доказала свою значимость. С этого момента у нас открылись дополнительные очень мощные порталы для перемещения в пространстве.

– Постой. Насколько мне известно, вы и так постоянно появляетесь на Земле.

– Не настолько массово и свободно. Последний раз такое было с 1895-го по 1897 год. В тот далекий период начала развиваться кинохроника, поэтому нам удалось полетать над всей Землей, особенно в небе США. Мы от души смеялись, когда летающие корабли называли дирижаблями, хе-хе.

– Окей, зачем мы с Соней вам понадобились?

– Наша раса гуманоидов курирует в США "Колледж Планеты". Это учебное заведение для интеллектуальных элит со всего земного шара. Там собираются лучшие юноши и девушки до 22-х лет. Нам интересен каждый кто способен изменить историю человечества…

– Взяли бы лучше моих родителей, они в свои сорок три до сих пор как дети и, между прочим, ученые – снова вмешалась Лера.

– Колледжу неинтересны те, кто старше, потому что с 23 лет начинается возраст угасающей жизни. Нас не касается, что до сорока пяти многие люди энергичнее подростков, – мы не хотим учитывать исключения, куда проще работать с правилами.

– Странно… То есть среди младших классов вы пользы не находите?

– Дети младше 18-и лет нам тоже неинтересны, их юношеская энергия бежит впереди жизненного опыта и рассудка. Твой возраст – это "золотая середина", мы называем его возрастом истинного бессмертия, когда молодая энергия по-прежнему отрицает смерть, но основные правила жизни уже усвоены.

Кто не усвоил ее правил, тот по-настоящему не живет, они просто радуются краскам бытия. Образно говоря дети еще "мертвы" для полноценной жизни, а нам нужны условно бессмертные. Мы подпитываемся вашим опытом и энергией.

– И…? От нас-то с Соней что требуется? – Несмотря на надменный тон, в ее голосе улавливалась заинтересованность.

– "Колледжу Планеты" подростки вроде вас не нужны, – ленивые, неусидчивые, совершенно некоммуникабельные, да еще с раздутым самомнением. Таких как вы можно переместить в колледж только в особых случаях, когда открыты самые мощные порталы. Скоро их откроют здесь в Москве, и тогда с вашей помощью мы решим одну проблему…

От нахлынувшей обиды Лера снова перебила гуманоида:

– Чудище, я не пойму почему ты сейчас маячишь передо мной? Зачем вам две бесполезные *adhd*бездельницы?

– Для большинства учебных занятий вы бесполезны, но проблема возникла среди студентов, им нужна ваша помощь. Октахор, который тебе сегодня приснился, считает, что "Колледж Планеты" нуждается в викингах из России. Вы оказались довольно редким экземпляром, в своем возрасте единственные…

– Опа! Походу моя *шиза*уже в доме! Гуманоид, дайка я тебя пощупаю.

Лера встала с кресла и подошла к мерно шагающему из угла в угол Эону. Ее пальцы аккуратно коснулись плеча: кожа гуманоида оказалась холодной и мягкой, она напоминала подмороженное желе – будто его продержали в морозилке, но не дали застыть.

Эон не обратил внимания на круглые от удивления глаза Леры. Он перевел взгляд в сторону окна, чтобы с высот сталинского ампира насладиться видом двух пересеченных рек, затем продолжил:

– Колледж делится на три департамента. Первый основан под знаменем ветров и морской стихии. Мы называем его – Скандинавия. Там учатся кармические викинги и англосаксы. Для нас они единое целое, мы их не разделяем. Второй департамент носит знамя континентов. Его название – Бурый медведь. Там учатся русские по духу – наследники Империи созданной покорением суши с любым даже самым суровым климатом.

Третий департамент несет знамя дракона. Его называют Тянь-Лун. В нем учатся наследники мудрости небес. Они избегают таких сравнений как моря и континенты, им удобнее сравнивать себя с абстрактным путем истории. Тем невиданным путем, который пронизывает как моря, так и континенты.

– Постой, я не ослышалась? Ты сказал СКАН-ДИ-НАВИЯ?! – От радости и удивления Лера так сильно наклонила голову, что ухо чуть было не коснулось плеча. Эон смерился с ее манерой перебивать, поэтому спокойно продолжил:

– Скандинавия вместе с Бурым медведем всегда были основной нашего колледжа. Они побеждали почти в каждом состязании. Но мы всегда возлагали особые надежды на Тянь-Лун. Древняя мудрость гласила: «Ветра затихнут, моря иссушатся, земля же снова станет безвидна и пуста. Останется лишь безмятежность небес. Дракон растворится в небесах».

Наши надежды оправдались, – уже два десятка лет департамент дракона одерживает сокрушительные победы. Беда Колледжа в том, что с ним стало невозможно соперничать. Это нарушает космическое равновесие…

– Почему вас это так сильно тревожит? Знаю не понаслышке – у нас на Земле происходит примерно то же самое. Вроде бы конец света еще не наступил.

– Я не разделял бы то, что происходит у вас на Земле, с тем, что происходит в нашем колледже и как следствие в космосе. Все взаимосвязано. Без равновесия инопланетной расе индиго настанет конец, потому что баланс сил – это наш источник жизни.

Когда торжествовала Скандинавия и Бурый медведь, равновесие сохранялось, ибо викинги и русские, при всех схожести и общей истории, представляют два полярных мира. Их разность усилилась крепким союзом викингов с англосаксами и немцами. Но когда оба департамента бессильны перед китайским драконом, дело пахнет катастрофой…

– Я так и не поняла, причем тут мы с Соней? Неужели департаментам сложно создать единый союз, как это уже получилось с англосаксами и немцами?

– Из-за своих различий они не могут объединиться. Октахор говорит, что только у двух девушек из России есть возможность решить эту проблему.

– А руководство колледжа бессильно?

– Колледж следит за развитием технологий, но не может поддерживать баланс сил. Мы лишь создаем условия для обучения студентов, у нас нет возможности вмешиваться в их отношения.

– Забавно. То есть мои родители останутся без дочери? Подать заявление о пропаже человека можно через 24 часа. Мы успеем спасти мир за сутки?

– Этот вопрос решен. Пока вы будете в колледже вашим родителям устроят необычное путешествие. Поверь мне, о таком мечтает каждый взрослый человек.

– Взрослый? Вернете им молодость? – Лера настороженно нахмурилась.

– В каком-то смысле вернем молодость… У нас есть для них специальный остров.

– Далеко от колледжа? – От удивления обе ее брови почти сравнялись.

– Можно и так сказать, – задумчиво отвечал Эон. – Не волнуйся, им всё понравится. Мы расскажем им о вас, тебе лучше сосредоточиться на предстоящем путешествии.

– Сосредоточилась. Дальше что? – Лера села обратно в кресло, закинув ногу на ногу недоверчиво скрестив руки.

В этот момент послышалось, как в замке квартиры поворачивается ключ. Лера не меняла своего положения в полной уверенности, что мама или папа поговорят с пришельцем вместе с ней. Эон тоже стоял невозмутимо. Ее родители встретились в коридоре, они одновременно зашли в квартиру. Сначала из ванной доносился плеск воды, а через минуту – тихие, знакомые шаги направились к ее комнате.

– Доча, ты сыта или поужинаешь с нами?

– Пап, знакомься, это Эон, – Она смотрела на отца, стоящего у открытой двери и широко улыбаясь кивнула в сторону окна, где еще секунду назад находился гуманоид.

– Не понял, с кем я должен познакомиться? Тут никого нет.

Когда Лера поняла, что пришелец исчез, она быстро сообразила, как оправдаться:

– У нас в художке ставят театральную постановку, сижу – репетирую. По моему тону было похоже, что я указываю на настоящего человека?

– По одной твоей улыбке было понятно, что ты указываешь на кого-то очень пугающего и таинственного. Я могу помочь тебе с постановкой. Кого я должен сыграть? – Он подошел к дочери и встал напротив нее, выпрямившись во весь рост как солдат.

– Пап, представь, что я сумасшедшая… Мне привиделся пришелец. Тебе нужно убедить меня, что всё в моей *шизе*по-настоящему и предложить мне спасти планету.

– Не знаю, что вы там репетируете, но моя дочь, действительно, может спасти планету. – Отец набрал больше воздуха в легкие, имитируя то ли робота, то ли пришельца, плавно наклонил голову, затем попытался произнести речь искаженным голосом:

– Итак, приветствую землян. Я гость с планеты Марс, скажу Вам определенно точно: Ваше предназначение спасти планету. Вы самая умная и неповторимая леди этого мира. Но

сперва Вам нужно набраться сил, для этого идите ужинать с папой и мамой, вот-вот приедет доставщик еды, я провожу вас до кухни.

Он взял дочь за запястье руки и медленной походкой робота повел к выходу из комнаты. Вместо того, чтобы как-то отреагировать, Лера еле заметно прослезилась. Она поверила, что Эон настоящий, – ей не хотелось покидать родной дом.

Когда они вышли, пришелец легким взмахом руки сбросил прозрачную оболочку невидимки и широко раскрыл перед собой ладонь. На ее поверхности появилось изображение его старшего товарища Октахора. Эон вполголоса обратился к нему:

– Я выполняю приказ, но вы точно уверены, что в нашем колледже девушкам ничего не угрожает? Они могут пострадать сразу же на первом испытании.

– Кандидатуры девчонок утверждены директором Шутовым. Он знает, что делает.

– Разве не Вы президент колледжа?

– Я создатель. Ты ведь хорошо знаешь, что люди лучше нас управляют всем, что происходит в колледже.

– Тогда что мне делать дальше? Лера ушла на кухню к родителям.

– Мы подвергли гипнозу пару десятков человек, подобрали для них малозаметные серые костюмы. За несколько дней они настроят порталы. От тебя больше ничего не требуется, просто скажи, чтобы через шесть дней Лера с подругой была готова к встрече возле своего дома.

– Я бы и сам настроил порталы за один день. Поговорить с Соней мне тоже не проблема.

– Не переоценивай "*Ithink*", он дал нам возможность погулять по планете, но этого недостаточно, чтобы постоянно оставаться незамеченными. Ты погибнешь, если будешь замечен кем-нибудь кроме избранных.

– Можно хотя бы самому поговорить с Соней?

– Сколько я тебя ни воспитываю, ты продолжаешь фантазировать. Пойми – до Сони тоже не добраться. Нам повезло, что дом Леры – часть энергетического узла между всеми ампирами, тут у нас больше контроля. Не волнуйся, через неделю у меня будет для тебя работенка…

– Интересно – какая?

– Тебе известно, что в 1870-х годах благодаря выпускникам нашего колледжа люди научились использовать электроэнергию?

– Всегда было известно! – Еще секунду назад спокойный Эон стал раздраженным.

– С тех пор электричество наш самый верный спутник на Земле…

– Тоже известно, – с легким блеском в глазах прошипел юный пришелец.

– Внутри порталов мощь электроэнергии будет зашкаливать. Чтобы не произошло катастрофы, ты ее сдержишь. От тебя требуется перенаправить энергию во все помещения с электропроводкой, где не используется свет. Если этого окажется недостаточно, выпусти излишек в виде молний из-под земли. Некоторые молнии станут дополнительными порталами, с их помощью девушки попадут на крышу МИДа.

– То есть меня поочередно перенесут во все сталинские высотки?

– Нет, их целых семь, это рискованно. Ты будешь летать на безопасном расстоянии в небе как птица. Я направлю космический корабль в Москву ближе к Кремлю, состыкуйся с ним. Там расположен центр управления электричеством.

– Стандартная работа. Ничего нового.

– Повторение – мать учения, – строго сказал Октахор.

Эон почувствовал, что старший товарищ что-то ему недоговаривает, поэтому попробовал докопаться до сути. Интуиция подсказала ему задать один важный вопрос:

– Ты никогда мне не рассказывал о том, каким образом в колледже появился директор Шутов… Как вы его нашли?

– Нашли среди самых простых людей.

– Я не могу представить, чтобы обычный человек разглядел викингов и англосаксов в русских девушках вообще не знающих английского языка.

– Я проведу девчонок через первое испытание, а ты встретишь их в колледже. Сам пообщайся с Шутовым, – ты поймешь, что он не совсем обычный – обычным был только его социальный статус. За столько лет хоть раз узнай его получше.

– Это он догадался, что порталы до США находятся в ампирах?

– Он.

– Видимо ему принадлежит идея отправить меня заниматься мелкой работенкой?

– Ему.

– И зачем же Шутову это понадобилось?

– Узнаешь у него сам. Не отвлекайся, тебе нужно завершить дело.

Октахор неожиданно прервал связь, изображение собеседника на руке Эона исчезло. Юный пришелец хотел продолжить миссию, но его рука засверкала красным свечением, – Октахор появился снова:

– И еще кое-что! Больше не называй девушек дурами.

– Я не сказал, что они дуры! – возмутился Эон.

– Но дал понять... Они умнее, чем тебе кажется. – После этих слов старший пришелец окончательно прервал связь.

Через две стены от Эона вся семья Ларкиных с нетерпением ждала доставку еды. Лера решила воспользоваться паузой, чтобы подготовить родителей к предстоящим переменам:

– Мам, пап, вы меня любите?

– Это какие-то странные вопросы, – испугано ответила мать.

– Да, но я просто подумала, что вы слишком ко мне привязаны. У меня такое ощущение, что вы недостаточно цените друг друга. Мы всегда все делаем вместе, даже мою одежду покупаем втроем. Кое-что я могла бы делать сама.

– Доча, единственное в чем мы не сходимся – это в выборе одежды. Но ведь, и я, и папа уже давно смирились с твоими вкусами, поэтому больше тебе не указываем.

– Я не о том. Вам бы съездить куда-нибудь вместе вспомнить молодость.

– Ты же знаешь, мы с отцом всегда живем на одной с тобой волне и ни в чем тебе не откажем. Если вам с молодым человеком негде переночевать, скажи прямо, мы исчезнем на денек, – мать нежно взяла дочь за руку.

Надежда Ивановна так посмотрела на мужа словно вопрос уже решен, осталось только определиться куда им деться на сутки. Василий Дмитриевич ничего не говорил, но судя по выражению лица явно одобрял настрой жены.

– Ха-ха, вы опять меня не поняли, мы с этим *душнилой* расстались буквально на днях. Мне кажется вы настолько увлеклись мной, что забыли о своих чувствах.

Отец перевел тему разговора, его очень волновало, что принципы дочери в будущем смогут усложнить ей жизнь:

– Расстались с Денисом? Отличный парень, подумаешь разок плохо высказался о викингах. Из-за пустяка ты не смогла его простить?

– Разок?! Он постоянно умничает. Я выбрала его за хорошие мозги, закрыла глаза на то, что он комнатный мальчик, но сколько можно доказывать несостоятельность викингов, напоминать про их неспособность к цивилизованной жизни?

Не их ли наследники сегодня живут в самых благополучных странах? А в зимних олимпийских играх, кто номер один? И какая для всех этих побед там численность населения? Даже лучший за всю историю шахматист стопроцентный норвежец. Вот увидите, они еще покорят футбол!

– Лера, все люди разные, у всех свои взгляды, нужно уметь идти на уступки, – мягким воспитательным тоном сказал отец.

– Ты прекрасно знаешь, я все время ему уступала! Думаешь мне нравилось его безмерная любовь к Китаю? У меня такое ощущение, что китайский он выучил лучше русского. Разве я хоть как-то этому возмущалась? А мне постоянно приходилось выслушивать его лекции о варварах Скандинавии… Денис реально начал меня *абьюзить*.

– Ох, где мои 18 лет? Мне бы твои проблемы, – улыбчиво сказал мать.

– Вот-вот! Об этом я и хотела поговорить, – воодушевилась Лера. – Вы только представьте, что попали на необитаемый остров, там было бы настолько беззаботно будто вам снова восемнадцать лет. Вы заново влюбляетесь друг в друга…

– О да… в свои восемнадцать я бы не поленился построить нам надежный шалаш, – мечтательно перебил ее отец, в деталях воображая такой сценарий.

– Я бы тебе помогала. Но если там не будет Леры, где гарантия, что мы заново родили бы себе *Валькирию*? – искренне начала задумываться мать.

В этот момент в дверь кто-то позвонил. Лера по привычке вышла из кухни, чтобы встретить доставщика вместе с родителями, но вовремя остановилась. Когда родители занесли на кухню три пакета разных *фьюжн*блюд, их смутило, что Лера не вышла из кухни:

– Зря ты не подошла к двери, там такой странный тип принес еду. Никогда таких не видел: с большими глазами и почему-то в сером костюме. Он поднялся выше, возможно, соседи сделали заказ в то же время что и мы.

– Лера, ты подготавливаешь нас к жизни на острове без тебя? – добродушно добавила мать.

– Наверное, мне уже пора "обрезать пуповину". Начнем с того, что доставщиков еды вы будете встречать без меня, хе-хе. – Она шутливо поклонилась как балерина, приподняв кончик своего килта, потом пошла к себе в комнату.

Лера осталась довольна, что хотя бы через несерьезный разговор родители подготовились к новому повороту в жизни. «Слава богу, что у них – как у астрофизиков, хорошо развита фантазия – полезные профессиональные качества» – шепотом сказала она Эону.

Пока Эон разъяснял Лере, что в следующий раз они встретятся через семь дней, доставщик еды в сером костюме поднимался на крышу дома. Через полчаса у них начались перебои с электроэнергией, а еще через шесть дней настроенные порталы отправили их с Соней в Соединенные Штаты Америки.

Глава 4

ПОЛЕТ ДРАККАРА

– Что за *лютыйтрэш*?! – крикнула напуганн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.